

акционерного общества; право на получение части прибыли общества в виде объявленных дивидендов; право на получение части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимости в случае ликвидации акционерного общества; а также право на получение информации о деятельности акционерного общества. Исходя из этого акционером следует считать лицо, являющееся собственником принадлежащих ему акций и наделенное по отношению к акционерному обществу определенной совокупностью конституирующих прав (правом на участие в управлении деятельностью акционерного общества; правом на получение части прибыли общества в виде объявленных дивидендов; правом на получение части имущества, оставшегося после расчета с кредиторами или его стоимости в случае ликвидации акционерного общества; а также правом на получение информации о деятельности общества). Таким образом, анализ специальной литературы, выполнение собственных теоретических и эмпирических исследований по обозначенной проблематике позволили сформулировать понятие акционера, отражающее его двойственный правовой статус. При этом, раскрывая сущность акционера как участника акционерного общества, предложено использовать категорию конституирующих прав, перечень которых сформирован на основе выделенных автором критериев.

Библиографические ссылки

1. Адамович, Г.Л. Обеспечение интересов меньшинства акционеров в праве России и стран Европейского союза : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Г.Л. Адамович // Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. 2005. Режим доступа : <http://www.diss.rsl.ru/diss/03/0579/030579030.pdf>.
2. Антонова, Е.С. Понятие, содержание и особенности корпоративных прав / Е.С. Антонова // Юрид. мир. 2000. № 11.
3. Вольф, А.Г. Основы учения о товариществах и акционерных обществах / А.Г. Вольф. М., 1927.
4. Гребенщикова, М. Каждый акционер желает знать... / М. Гребенщикова // БНПИ. 2001. № 27.
5. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. М. : Статут, 2001.
6. Космарский, В. Акции: собирается ли их покупать население? / В. Космарский // Вопр. экономики. 1991. № 7.
7. Ломакин, Д.В. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д.В. Ломакин // Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. 1996. Режим доступа : <http://www.diss.rsl.ru/diss/02/0002/020002369.pdf>.
8. Могилевский, С.Д. Акционерные общества: коммерческие организации : Комментарии. Практика. Нормативные акты / С.Д. Могилевский ; под ред. Ю.В. Луизо. М. : Дело, 2000.
9. О порядке начисления и выплаты дивидендов по акциям и процентов по облигациям : метод. рекомендации М-ва финансов, 27 дек. 1995 г., № 60 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр». Минск, 2006.
10. Об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью : закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г., № 2020-XII : в ред. закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2006 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2006.
11. Руднев, А.А. Анализ прав и обязанностей акционеров / А.А. Руднев. М. : Изд. автора, 1927.
12. Степанов, П.В. Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / П.В. Степанов // Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. 2003. Режим доступа : <http://www.diss.rsl.ru/diss/05/0001/069800035.pdf>.
13. Тарасов, И.Т. Учение об акционерных компаниях / И.Т. Тарасов. М. : Статут, 2000.
14. Толкачев, А.Н. Участие акционеров в управлении акционерным обществом в Российской Федерации: гражданско-правовые проблемы и их решения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.Н. Толкачев // Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]. 2004. Режим доступа : <http://www.diss.rsl.ru/diss/05/0318/050318027.pdf>.
15. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. Л. : Юриздат, 1959.
16. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. М. : Юрид. лит., 1974.

В.П. Ашитко, профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ОПТИМИЗАЦИЯ СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Стадия судебного разбирательства – центральная стадия уголовного процесса. Автор ставит под сомнение установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок, что судебное следствие должно начинаться с оглашения государственным обвинителем предъявленного обвинения. Оглашать обвинение в суде, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, излагать суду мнение по существу обвинения, высказывать суду предложения о применении уголовного закона и назначении обвиняемому наказания должен представитель органа предварительного следствия

(начальник следственного подразделения, его заместитель, помощник начальника следственного подразделения либо следователь). Обосновывая необходимость участия в стадии судебного разбирательства, автор предлагает наделить орган предварительного следствия процессуальными полномочиями, для чего предлагает две альтернативные модели судебного разбирательства. Суждение об оптимизации стадии судебного разбирательства, по мнению автора, отвечает принципам демократизма, состязательности, независимости суда от влияния на него сторон, соответствует устранению двойственности процессуального положения прокурора, обеспечивает систему сдержек и противовесов на завершающем этапе уголовного процесса.

В юридической литературе устоялось мнение, что стадия судебного разбирательства является центральной стадией уголовного процесса [1, с. 227; 4, с. 24]. Такое значение стадия судебного разбирательства получила потому, что в ней реализуется возложенная на суд Конституцией Республики Беларусь (ст. 112) функция правосудия.

В ходе судебного разбирательства суд исследует обвинение, по которому лицо привлекается к уголовной ответственности, разрешает вопрос о виновности или невиновности обвиняемого, назначении виновному меры наказания и завершает рассмотрение уголовного дела вынесением обвинительного или оправдательного приговора. В этом видится главное назначение и сущность стадии судебного разбирательства. Кроме этого, значение рассматриваемой стадии и в том, что в судебном заседании исследование обстоятельств уголовного дела осуществляется в соответствии с действием принципа состязательности, при котором стороны обвинения и защиты, участвуя в стадии судебного разбирательства, действуют в условиях непрерывного, непосредственного, устного исследования в суде всех доказательств совершенного преступления. В определенной степени этому способствуют и специфические условия, методы, сама структура судебного исследования.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь судебное следствие должно начинаться с оглашения государственным обвинителем предъявленного лицу обвинения. Именно так говорится в ч. 1 ст. 324 УПК. Согласиться с этим нельзя, поскольку считаем, что оглашать в суде предъявленное лицу обвинение должен не прокурор, выступающий в суде обвинителем, а следователь, производивший следствие по делу и вынесший мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, либо следователь, передавший дело прокурору для направления в суд. Представляется, что только в этом случае прокурор будет освобожден от выполнения несвойственной ему обвинительной функции [3, с. 30–31; 6, с. 178–193; 10, с. 31–33].

Действительно, в соответствии со ст. 34 УПК, выполняя в одном лице взаимоисключающие, на наш взгляд, функции государственного обвинения и надзора, прокурор не склонен к активному отстаиванию в суде функции уголовного преследования, поскольку в этом случае он в психологическом плане не в состоянии критически сопоставлять и своевременно реагировать на действия суда и участвующих в деле лиц, своевременно заявлять отводы и ходатайства, высказывать мнение по поводу действий участников уголовного процесса, а также по вопросам, разрешаемым судом, давать оценку обоснованности, мотивированности и справедливости принятых судом решений. Такое, созданное волей законодателя, двойственное положение прокурора в суде нередко вызывает со стороны органа предварительного следствия нарекания об отсутствии у государственных обвинителей, то есть прокуроров, активной наступательной позиции и стремления убедить суд в необходимости привлечь обвиняемого по делу к уголовной ответственности, использовании для этого не только имеющихся в уголовном деле доказательств, но и возможностей уголовно-процессуального закона.

Следует признать, что и следователь в силу выполнения своих функциональных обязанностей также не всегда имеет возможность быть участником судебного разбирательства и оглашать в суде выдвинутое им в ходе предварительного следствия обвинение. В связи с этим целесообразным представляется участие начальника следственного подразделения, к которому последнего обязывает процессуальное и должностное положение, занимаемое в уголовном процессе. Так, осуществляя функцию процессуального контроля, начальник следственного подразделения, по замыслу законодателя, является одним из гарантов реализации принципа законности, то есть всестороннего, полного и объективного рассмотрения каждого конкретного уголовного дела, находящегося в производстве следователя, а равно уголовного дела, направленного следователем прокурору для передачи дела в суд (ст. 35 УПК).

Представляется, что доложить материалы уголовного дела суду может также и помощник начальника следственного подразделения (ч. 2 ст. 35 УПК). Основанием для его участия в суде в качестве представителя органа предварительного следствия может быть соответствующее персональное поручение начальника следственного подразделения. При этом о вступлении органа предварительного следствия (его представителя) в стадию судебного разбирательства в качестве докладчика по уго-

ловному делу начальник следственного подразделения должен оповестить суд заблаговременно и непременно до начала судебного заседания.

Считаем целесообразным создание при начальнике следственного подразделения соответствующей группы (подразделения) сотрудников, наделенных полномочиями, позволяющими им не только докладывать суду результаты предварительного следствия, но и выступать в судебном заседании в качестве участника судебного процесса (например, поддерживать от имени органа уголовного преследования обвинение в суде по рассматриваемому судом уголовному делу). Такими полномочиями законодатель мог бы наделить сам орган предварительного следствия в лице начальника следственного подразделения, его заместителя, помощника начальника следственного подразделения и следователя. В специальное подразделение могут быть включены помощники начальника следственного подразделения, которые фактически и являются представителями органа предварительного следствия во взаимоотношениях с прокурором по вопросам контрольной деятельности хода расследования уголовных дел.

Повлияет ли на независимость процессуальных решений суда первой инстанции включение в его работу представителя органа предварительного следствия или самого следователя, в производстве которого находится дело? Думаем, нет, так как приговор суда не может быть основан только на данных предварительного следствия. Это обусловлено тем, что, когда в суде допрашиваемому с разных позиций и в разной форме задают вопросы председательствующий, обвинитель и потерпевший, обвиняемый и его защитники, гражданский истец и гражданский ответчик, их представители, эксперты и другие участники судебного процесса, новые элементы доказательств неизбежно проявляются в содержании его показаний. Более того, одна из основных задач суда – выяснить соответствует ли истине предъявленное органом предварительного следствия обвинение, оглашенное государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства по конкретному уголовному делу.

Возникает вопрос: а возможно ли в принципе участие органа предварительного следствия в стадии судебного разбирательства в качестве обвинителя? Ответ может быть утвердительным. Концепция процессуального положения органа предварительного следствия законодателем выстроена так, что именно следователь (один из представителей органа предварительного следствия) должен выдвигать в отношении лица обвинение и квалифицировать его противоправные действия как преступление, в том числе в суде. Вместе с тем, касаясь данной проблемы, М.С. Строгович пришел к выводу, что участие следователя в качестве обвинителя не может содействовать правильной постановке обвинения и проведению судебного следствия [9]. На недопустимость выступления следователя в качестве государственного обвинителя обращал в свое время внимание и Верховный суд СССР, который, в частности, подчеркивал, что «...следователь, остающийся на занимаемой должности, не вправе по делу, по которому он проводил предварительное следствие, выступать в качестве государственного обвинителя и именовать себя прокурором» [2, с. 290; 7]. В то же время в определении от 29 ноября 1950 г. по делу Р. Верховный суд был не столь категоричен относительно возможности участия представителя органа предварительного следствия в суде в качестве обвинителя. Выдвигалось только условие, что следователь, пожелавший участвовать в суде в качестве обвинителя, не должен продолжать выполнение своих обязанностей по расследованию других уголовных дел [8, с. 196]. Однако действующее уголовно-процессуальное законодательство обязывает орган предварительного следствия уже в стадии предварительного расследования при определенных условиях занять позицию обвинителя и в дальнейшем активно ее поддерживать. Так, в соответствие со ст. 240, 241 УПК следователь в пределах своей компетенции при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления лицу обвинения в совершении преступления, выносит мотивированное постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, а затем, выполнив требования ст. 255–259 УПК, выносит решение о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд (ст. 260, 261 УПК). Да и суд, приняв дело к своему производству, судебное разбирательство проводит только в отношении обвиняемого по конкретному уголовному делу и лишь по тому обвинению, которое ему было предъявлено следователем в ходе предварительного расследования (ч. 1 ст. 301 УПК). Выходит, что все препятствия, отмеченные М.С. Строговичем и Верховным судом СССР, могут быть устранены как путем совершенствования структуры следственного аппарата, о чем говорилось выше, так и посредством решений, принимаемых начальником следственного подразделения по освобождению следователя на период рассмотрения конкретного уголовного дела в суде от расследования иных преступлений.

Рассмотрим первый вариант решения проблемы участия следователя в стадии судебного разбирательства. Предъявив обвинение, следователь своим постановлением направляет уголовное дело прокурору для направления в суд. Одновременно в постановлении он сообщает, что считает необхо-

димым изложить в суде материалы уголовного дела и лично либо через представителя органа предварительного следствия поддержать выдвинутое в отношении лица обвинение. Основная задача следователя, участвующего в стадии судебного разбирательства, заключается в докладе суду результатов расследования уголовного дела и решении поддержания выдвинутого на предварительном следствии обвинения. Но не в интересах уголовного правосудия отрывать следователя, хотя бы и временно, от выполнения основной для него функции – расследования преступлений. Хотя это может быть допустимо по отдельным и значимым уголовным делам подсудности вышестоящих и военных судов, поэтому участвовать в судебном процессе должен начальник следственного подразделения, его заместитель либо помощник (сотрудник аппарата следственного управления), которому в соответствии с его функциональными обязанностями поручено быть представителем органа предварительного следствия в суде. Для этого начальник следственного подразделения (его заместитель или помощник) должен иметь определенные процессуальные полномочия, предусматривающие его участие в суде, к которым можно отнести следующие права:

а) входить с предложением в суд об участии в стадии судебного разбирательства в качестве докладчика по уголовному делу и обвинителя;

б) высказывать свое мнение о порядке ведения судебного следствия (последовательности допроса подсудимых, потерпевших, свидетелей, экспертов), производства иных судебных действий;

в) принимать участие в исследовании доказательств в ходе судебного разбирательства, заявлять ходатайства, излагать суду мнение о доказанности вины подсудимого, его общественной опасности и опасности содеянного им деяния;

г) высказываться относительно необходимости применения уголовного закона и меры наказания подсудимому, а также по иным вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства.

Для первого варианта решения проблемы можно предложить модель судебного процесса в виде формулы:

$$\begin{array}{c} \text{С} \\ \text{П – ПС (Од) – С Пр – Об – З,} \\ \text{Пр} \end{array}$$

где П – потерпевший (гражданский истец), ПС – представитель органа предварительного следствия, он же докладчик и обвинитель (Од), С – суд, Пр – прокурор, Об – обвиняемый и З – его защитник.

Предполагается, что при реализации данной модели судебного процесса роль прокурора в ходе судебного заседания будет заключаться в следующем: обеспечении быстрого реагирования и принятия необходимых мер к устранению нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, от кого бы эти нарушения не исходили, в какой бы форме не проявлялись и чьи бы интересы не затрагивали; возвращении в русло законности действий участников судебного разбирательства; даче заключений по различным возникающим во время судебного процесса вопросам [5].

Второй вариант состоит в том, что в процессе расследования уголовного дела, не предъявляя лицу, совершившему преступление, обвинения, как это предусмотрено ст. 240, 241 УПК, орган предварительного следствия своим постановлением направляет дело в суд. Какого-либо постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого он не составляет, поскольку в таком случае речь необходимо вести не о предъявлении обвинения, а о наличии уголовного иска, предъявленного следователем подозреваемому в совершении преступления. Такое постановление выносится следователем в отношении подозреваемого при наличии достаточных доказательств, которые в своей совокупности могут быть основанием для вынесения такого решения. Изложив в стадии судебного разбирательства содержание материалов уголовного дела, орган предварительного следствия как участник судебного процесса оказывает суду помощь в анализе и оценке доказательств. При этом представитель органа предварительного следствия должен иметь следующие полномочия:

а) вносить предложения о порядке ведения судебного следствия;

б) представлять суду и характеризовать доказательства, собранные в процессе расследования дела;

в) излагать суду свои суждения о степени доказанности вины и общественной опасности подсудимого, а также об опасности совершенного им преступления и т. д.;

г) участвовать в исследовании доказательств.

В отличие от первого варианта решения обвинение подозреваемому по основаниям имеющегося уголовного иска и материалам судебного следствия предъявляет прокурор. Так, сопоставив доказательства, добытые в ходе расследования преступления, и факты, достоверно установленные в процессе судебного заседания, участвующий в суде прокурор, по нашему мнению, обязан либо предъявить

подсудимому от имени государства обвинение и высказать суду свои суждения относительно квалификации преступного деяния и меры наказания, либо отказаться от обвинения и изложить суду мотивы своего отказа.

Вторую модель судебного процесса можно выразить формулой:

$$\begin{array}{c} \text{С} \\ \text{П} - \text{ПС} - \text{С Пр (О)} - \text{Об} - \text{З.} \\ \text{Пр (О)} \end{array}$$

Обратим внимание на особенность процессуального положения прокурора (обвинителя). Оно характеризуется тем, что прокурор свою надзорную функцию в ходе судебного разбирательства реализует до начала судебных прений. Только при наличии оснований, свидетельствующих о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении, проверенных в ходе судебного следствия по поводу обстоятельств, подлежащих доказыванию, прокурор как участник судебных прений вправе от имени государства предъявить подозреваемому обвинение и занять, таким образом, процессуальное положение государственного обвинителя. Отказавшись от обвинения, прокурор продолжает выполнять свои функции как участник рассмотрения дела в суде.

Считаем, что обе предлагаемые модели стадии судебного разбирательства в определенной степени отвечают принципам демократизма, состязательности уголовного процесса, способствуют обеспечению независимости суда от влияния на него участвующих в судебном разбирательстве сторон, так как и в первом, и во втором вариантах конфликт, возникший между сторонами, будет всегда разрешаться третьей стороной – судом при участии прокурора. Любой вариант решения позволяет освободить прокурора от выполнения несвойственной ему обвинительной функции, и, что самое важное, реально обеспечить в уголовном процессе систему сдержек и противовесов, декларируемую Конституцией Республики Беларусь, в том числе и на завершающем этапе уголовного процесса.

Библиографические ссылки

1. Борико, С.В. Уголовный процесс : учебник / С.В. Борико. 2-е изд. Минск : Тесей, 2004.
2. Вопросы уголовного права и процесса в практике Верховных судов СССР и РСФСР (1938–1978 гг.). М., 1980.
3. Клочков, В. О функциях прокуратуры / В. Клочков, В. Рябцев // Социалист. законность. 1990. № 9.
4. Кукреш, Л.И. Уголовный процесс. Общая часть : учеб. пособие / Л.И. Кукреш. Минск : Тесей, 2005.
5. Мостовщиков, С. Адвокат жалуется на следователя, все остальное тайна / С. Мостовщиков // Изв. 1993. 8 апр.
6. Петрухин, И.Л. Правосудие в правовом государстве / И.Л. Петрухин // Социалистическое правовое государство. М. : Ин-т государства и права АН СССР, 1989.
7. Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995.
8. Сборник постановлений Пленумов и определений коллегии Верховного суда СССР по вопросам уголовного процесса (1946–1962). М., 1964.
9. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М.С. Строгович. М. : Наука, 1970. Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву.
10. Щадин, Ю. Кому поддерживать обвинение? / Ю. Щадин // Законность. 1993. № 6.

Н.Л. Бондаренко, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Исследуется состояние гражданско-правовой доктрины в области исследования принципов гражданского права, анализируются основные точки зрения относительно их понятия и признаков. Автором сделан вывод о том, что различие в предлагаемых дефинициях объясняется двумя главными причинами: во-первых, тем, что каждый из исследователей принципов гражданского права формировал свое понятие через выбранные им определяющие категории, а во-вторых, отсутствием законодательно закрепленного понятия принципов гражданского права. В этой связи автором сформулировано собственное понятие, которое предлагается закрепить в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

На основе изучения различных мнений, высказанных в цивилистической литературе, автором выявлен ряд существенных признаков, присущих принципам гражданского права, в числе которых: нормативность, общеобязательность, объективность, стабильность и системность.